

От одной мысли об этом Гарри врезался кулаком в стену, заставив близлежащий портрет дамы в одежде эпохи Возрождения вскрикнуть от тревоги. Он быстро осмотрел коридор, готовый броситься бежать, если увидит признаки приближения Филча. Он уже несколько раз видел, как старый смотритель бродит вокруг. Гарри не знал, имеет ли Филч над ним какую-либо власть, поскольку он формально не был студентом, но выяснять это не хотелось. Поднимаясь по последней лестнице в Совятник, Гарри краем глаза уловил вспышку голубого цвета. Выхватив свою палочку, он вошел в дверь. "Кто там?" - позвал он. "Покажись". Хедвиг закричала со своего насеста и спустилась к нему на плечо, ласково потрепав его за ухо. Он увидел Свина на стропилах с несколькими школьными совами, а Эррол лежал без сознания у окна. Эррол всегда терял сознание после путешествия. "Это всего лишь я, Поттер, - сказала Пэнси, выходя из-за колонны у окна. Она держала свою темно-синюю мантию в руках, чтобы та не волочилась по совиному помету на полу. "Что ты делаешь здесь так поздно, Пэнси?" спросил Гарри, его глаза подозрительно сузились. "Это мое дело", - огрызнулась Пэнси, подняв нос. "Это мое дело, если ты посылаешь кому-то сову", - сказал Гарри, схватив ее за руку. Она вырвала руку, ее лицо потемнело и нахмурилось. "Жаль, что у всех нас не все так просто, как у тебя", - язвительно сказала она. "У вас с Уизлетт есть только одна мать, от которой нужно уворачиваться, когда нужно найти место для поцелуя, а у нас с Драко - обе, и они могут быть как ищейки, если подумают, что мы что-то задумали". "Да, нам так повезло", - сухо сказал Гарри. Лицо Пэнси слегка порозовело, но ее хмурый взгляд не изменился. "Это все твое, Поттер. В любом случае, здесь слишком грязно для моих вкусов", - сказала она и властно вышла из комнаты. Гарри покачал головой, заглядывая за колонну, где пряталась Пэнси. Там ничего не было.

Он осторожно поднял Эррола с открытого окна и перенес его на насест. Глаза старой совы открылись, и она прокричала слова благодарности. Он сделал глоток воды и снова завалился на бок. "Что она здесь делала, девочка?" рассеянно спросил Гарри у Хедвиг. "Я не вижу новых сов, которые могли бы принести ей письмо, а всем школьным совам было приказано не покидать территорию". Хедвиг ухнула и снова укусила Гарри за ухо. Он погладил ее по перьям, доставая из кармана совиные лакомства. "Извини, что они кашеобразные. Они долго лежали у меня в кармане", - сказал Гарри, пожимая плечами. Хедвиг с упреком посмотрела на пюре. "Эй! Они все равно будут такими же на вкус", - сказал Гарри, считая смешным, что его укоряет сова. Хедвиг зачерпнула угощение клювом и без единого звука взлетела на свой насест. "Значит, так тому и быть", - сказал Гарри, усмехаясь. Он начал спускаться из совятника, глядя на ярко освещенное небо. Было полнолуние, и сердце Гарри сжалось от беспокойства за Ремуса. Он полагал, что это и есть истинная причина, по которой он не мог заснуть. Ему было интересно, где находится его друг и как он справляется с полнолунием. Он надеялся, что Ремус сможет смириться с тем, что ему придется сделать, чтобы другие оборотни приняли его. Ненависть Гарри к Амбридж возросла из-за того, как она заставила Ремуса жить. Пресс-конференция не могла наступить достаточно скоро.